

Текст · 3 декабря 2019, 06:11

Дарья Гуськова,

«Они судорожно искали, до чего бы еще докопаться». Почему студента ВШЭ Егора Жукова задержали по делу о «массовых беспорядках», а судят за экстремизм

Сегодня утром Кунцевский районный суд Москвы начинает рассматривать по существу дело студента Высшей школы экономики Егора Жукова. Силовики задержали его по подозрению в участии в московских «массовых беспорядках» 27 июля. За месяц студенту так и не смогли предъявить конкретное обвинение, — дело о «беспорядках» закрыли, вместо этого обвинив Жукова в призывах к экстремизму (часть 2 статьи 280 УК). По мнению защиты, это связано с политической активностью Жукова, который ведет популярный канал на ютубе.

«По статье о массовых беспорядках, которая предполагает вообще-то насилие и поджоги, люди уедут лет на пять за лозунги. Что, как ни это, является полноценным определением понятия "политические репрессии"? В общем, тотальное и полное единение силовиков. Единение в желании уничтожить нас с вами, — [рассуждал](#) в своем ютуб-канале об итогах московской [акции 27 июля](#) студент четвертого курса программы "Политология" Высшей школы экономики Егор Жуков. — На кого же надеяться? Кто поможет нам в эти фундаментальные моменты развития русской истории? Никто. Только мы есть друг у друга».

Это последнее видео, которое сам Жуков успел опубликовать на канале, насчитывавшем на тот момент 113 тысяч подписчиков. На следующий день, 2 августа, к нему домой пришли с обыском по тому самому делу о массовых беспорядках (статья 212 УК), а к вечеру Пресненский суд отправил 21-летнего студента в СИЗО. Никакие конкретные действия Жукову не вменялись, следовательно лишь упоминал видео, на котором «указанные лица делают жесты направо».

Егор Жуков уже почти 2,5 года ведет политический видеоблог на ютубе. По словам студента, «Блог Жукова» — это «критический взгляд на политику в России». Автор подчеркивает, что рассказывает «не только про то, как победить Путина, но и что делать после этого». Сейчас на канал подписаны уже 150 тысяч человек.

В феврале 2019 Жуков объявил о выдвижении в Мосгордуму в составе команды Дмитрия Гудкова, но через четыре с половиной месяца снял свою кандидатуру, так как команда не успевала собрать нужное число подписей.

Студенты ВШЭ организовали группу поддержки Жукова сразу же, как только появились новости о его задержании. Они проводили пикеты у здания ГУ МВД по Москве на Петровке, объявили сбор денег на передачи и оплату услуг адвокатов. Открытое письмо в поддержку Жукова подписали почти пять тысяч человек. В суде за него поручились 612 человек, среди них — рэпер Оксимирон (Мирон Федоров), главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов, главред

«Эха Москвы» Алексей Венедиктов, проректор ВШЭ Валерия Касамара и актриса Чулпан Хаматова.

Почти месяц студент провел в СИЗО. За это время следователи изъяли из университета его личное дело и курсовые работы, а видео из «Блога Жукова» решили проверить на экстремизм. Дома у молодого человека провели повторный обыск — забрали пустой диск, две флешки, либертарианский флаг и фигурки лягушек (последние два предмета — реквизит, использовавшийся в роликах Жукова).

Вскоре, 3 сентября, следствие попросило перевести Жукова под домашний арест, суд согласился. Против студента прекратили дело о «массовых беспорядках», но тут же ему предъявили новое обвинение — в призывах к экстремизму в интернете (часть 2 статьи 280 УК).

«Товарищ майор, это видео носит ознакомительный характер»

Согласно обвинительному заключению, с которым ознакомилась «Медиазона», претензии следствия вызвали четыре видео Жукова: «Митинг 4 октября, или Как сливают протест», «Бойкот выборов — это лишь начало», «Мирная революция возможна (доказательства)» и «Митинги? Что дальше?». Два последних ролика начинаются с дисклеймера: «Товарищ майор, это видео носит ознакомительный характер и не преследует цель кого-либо к чему-либо призвать».

В первом видео Жуков критикует акцию 7 октября 2017 года, когда сторонники Алексея Навального вышли на улицу с требованием допустить политика до президентских выборов. В остальных трех студент объясняет, почему акции гражданского неповиновения, по его мнению, эффективнее политического насилия.

Кадр из видеоблога Егора Жукова

По версии обвинения, эти видео Жуков публиковал, чтобы «привлечь неограниченный круг лиц к своей экстремистской деятельности, направленной на дестабилизацию общественно-политической обстановки в Российской Федерации». При этом студент, считая обвинение, испытывал «чувство политической ненависти и вражды к существующему в Российской Федерации конституционному строю», осознавал «общественную опасность» своих действий и предвидел «неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде разрушения общественных отношений, складывающихся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности».

Эти выводы сделаны на основании комплексной судебной экспертизы, которая показала, что в ролике о митинге 7 октября содержится «призыв к борьбе с властью в России с произвольным выбором формы протеста, в том числе действиями насильственного

характера, в частности, насильственному захвату власти и вооруженному мятежу». В остальных видео, говорится в обвинительном заключении, есть «призывы к препятствию работы учреждений, в том числе избирательных комиссий, и мятежу, совершаемым по мотивам политической ненависти или вражды».

Жуков вину не признал и в своих показаниях отметил, что он «противник любых насильственных форм протеста, поэтому никогда не мог призывать людей к насильственному свержению конституционного строя».

«Лишь бы не дать Егору просто так спокойно уйти»

Среди доказательств по уголовному делу Жукова числятся либертарианский флаг и фигурка трех лягушек — тот самый реквизит, который забрали при повторном обыске. Адвокат студента Леонид Соловьев из международной правозащитной группы «Агора» считает, что это незаконно: обыск проводили в рамках дела по статье о «массовых беспорядках», а значит, изъятые предметы могли стать доказательствами только по этому обвинению.

«Мы везде в суде говорили, что они [следователи] уже на момент [проведения повторного обыска и изъятия курсовых работ] понимали, что обвинение по 212-й уже не состоится, что все близится к освобождению и так далее. Они судорожно искали, до чего бы еще докопаться, какое бы еще обвинение предъявить. Это абсолютно незаконно, потому что в рамках

одного дела можно расследовать только то обвинение, которое предъявлено <...>. Мы бы очень хотели, чтобы они это как-то обосновали, но напрашивается только один ответ — лишь бы не дать Егору просто так спокойно уйти», — говорит Соловьев.

Дело о московских выборах. Что мы знаем о первых обвиняемых в участии в «массовых беспорядках»

Почти одновременно с Жуковым СК **снял** обвинения в участии в массовых беспорядках еще с четверых фигурантов «московского дела» — Сергея Абаничева, Даниила Конона, Валерия Костенка и Владислава Барабанова. Все они вышли на свободу; Жуков стал единственным, кому предъявили новое обвинение.

Адвокат Соловьев связывает это с политической деятельностью своего подзащитного: «Все остальные ребята не настолько активно занимаются политической работой, а здесь плюс еще и блог. И, в

общем-то, популярность его очень сильно возросла за это время».

По мнению защитника, сыграло роль и то, в каком свете выставили Жукова в своих репортажах о событиях 27 июля государственные телеканалы. Например, НТВ в своей программе сообщал, что Жуков «давно известен своими призывами к революциям». «Организовывать протестные мероприятия», добавлял телеканал, Жукова научили в Черногории на «форуме молодых лидеров, организованном Демократическим институтом США». Кроме того, весной студент летал в Ригу на конференцию «Открытой России» Михаила Ходорковского.

«Скажем так, здесь уже все разделяется на плоскость строго формально юридическую и неформальную, — рассуждает адвокат Соловьев. — То есть, наверное, в головах у тех, кто принимает решение, находится такая мысль: он является координатором каких-то протестов, чему-то учился, связан с Ходорковским и так далее, но при этом мы это как-то доказать не можем, так давайте хоть что-то за уши притянем, и вот будет ему такое вот наказание и такой вот урок. Мне кажется, что такая логика прослеживается: мы знаем, что преступник, знаем, что иностранный агент и все прочее, но доказать не можем, поэтому хоть что-нибудь да притянем».

В деле Егора Жукова пять томов. Сам студент и его адвокаты начали знакомиться с материалами на следующий день после завершения следствия, 28 октября. По словам адвоката Ильи Новикова, уже на третий час следователь сказал, что ознакомление

затягивается и решил через суд ограничить Жукова и его защитников в сроках. Судья Басманного суда Артур Карпов это ходатайство поддержал и дал на ознакомление один день.

Адвокат Новиков подал жалобу в Мосгорсуд. Он ссылаясь на приложенный к материалам дела график ознакомления, согласно которому адвокат Соловьев, например, прочитал первые 211 страниц дела за пять минут. Однако Мосгорсуд оставил решение Карпова без изменений.

Редактор: Дмитрий Ткачев